

НА СЦЕНЕ вспыхивает свет, и мы попадаем в яркий, живописный мир эпохи Ренессанса, в солнечную Падую, где по воле Шекспира четыре века тому назад развернулись головокружительные увлекательные события с интригами и розыгрышами, со звоном шпаг и блеском словесных поединков.

А вот и он, герой этой шумевшей на весь мир истории — молодой честолюбивый искатель приключений Петруччо, мечтающий положить к своим ногам весь город, весь белый свет. И вдруг такая неожиданная преграда — гордое, своенравное сердце красавицы Катарины...

С первых же мизансцен зритель становится заинтересованным болельщиком этого обоюдоострого состязания, в результате которого самоуверенный делец, утверждавший, что «основа в браке деньги», превращается в пылкого и нежного обожателя.

На сцене Горьковского театра драмы идет 105-е представление «Укрощение строптивой». Цифра, согласитесь, не столь круглая, чтобы возвращаться к спектаклю, уже получившему благожелательную критику в прессе. Повод другой: истинные театралы наверняка заметили, что в программе рядом с фамилией единственного исполнителя роли Петруччо Георгия Демурова появилась существенная приписка — заслуженный артист РСФСР.

После спектакля я зашел в гримерную поздравить Георгия Сергеевича с почетным званием, расспросить о том, как он «дошел до такой жизни». Демуров охотно поддерживает шуточные интонации неофициального интервью и не без самоиронии рассказывает о своих первых шагах на театральном поприще.

— Мысль о том, чтобы стать актером, внушил мне мой старший товарищ, ныне известный художник, широко экспонирующий свои картины в стране и за рубежом, Генрих Элибегян. Не знаю, какой уж дал ему для этого повод: в школьном драмкружке не занимался, книг о театре не читал. Разве что неплохо пародировал однокашников и учителей, что порой приводило к осложнению отношений с ними. Жил я тогда в Тбилиси, заканчивая среднюю школу и, как многие мальчишки, утверждал себя в бескомпромиссных уличных стычках, где предпочтением отдавалось сильным и дерзким. У меня были приличные биецсы, второй разряд по штанге и немалый опыт баталий между улицей Плеханова, на которой я жил, и проспектом Руставели. Конечно, мне было стыдно признаться товарищам по шалапутному детству в своем театральном выборе, но Генрих не отступал... В то время он и сам пробовал свои силы на сцене, так что мнение его было для меня безусловно авторитетным. Я поступил в студию при театре имени Грибоедова, зачастил в русский ТЮЗ, где в то вре-

мя утверждали себя на сцене такие признанные мастера советского театра, как Георгий Товстоногов, Евгений Лебедев, Павел Луспекаев...

— И наступил ответственный момент, первый выход на сцену. Обычно дебютанты волнуются и безбожно путают слова... Вы, я думаю, не были исключением?

— Извините, но у меня все было наоборот. Я играл

ла моей второй родиной, а театр драмы — родным домом. 18 лет работы на сцене, 70 сыгранных ролей — вот мои производственные показатели на сегодняшний день.

С большой теплотой и искренностью отзывается Георгий Сергеевич о своих учителях: покойном В. А. Лебском, Е. Д. Табачникове, Л. А. Балюбаш, Р. Я. Левитзе, В. С. Соколовых и

связаны и невеселые воспоминания: неудачное исполнение роли журналиста Королева в спектакле «Верхом на дельфине».

Актерская судьба не восхождение в гору. Есть в ней свои падения и взлеты, затмение и озарение. Заметным событием в биографии театра драмы стала в 70-е годы постановка пьесы Г. Горина «Забить Герострата», где Демуров играл роль обезумевшего честолюбца, который ради достижения мечты о высшей власти предал огню святое святых — храм. Журнал «Театр», посвятив работе горьковчан обширный «круглый стол», отметил, в частности, что Демуров с заданием режиссера (А. Тумиловича) справился блестяще.

Что же все-таки главное, стержневое в актере Георгии Демурове? Станиславский писал Качалову: «Вы счастливец! Вам дан природой высший артистический дар — сценическое обаяние...» Не буду проводить рискованные параллели, но, думаю, этим даром не обделен и Георгий Демуров. Он хорошо сложен, элегантен, обладает краси-

коротенькую роль лейтенанта Советской Армии в пьесе Ремарка «Последняя остановка» и, произнеся свой скудный текст, никак не мог уйти со сцены. До сих пор слышу трагический шепот помрежиссера Май Левенберга: «Гера, ты уже ушел, тебя уже давно нет на сцене...»

— Ну а дальше?

— А дальше неожиданно для себя я стал киноартистом. Прихожу как-то в театр и слышу мрачноватый, не предвещающий ничего хорошего голос заведующего труппой Губарева: «Товарищ Демуров, вас вызывает директор». У меня аж внутри все похолодело: «За что?» Мысленно перебрал события последних дней: кажется, на спектакли не опаздывал, с начальством не конфликтовал, но в чем-то, наверное, все-таки провинился. Поко Леванович Мургулия по пустякам вызывать не станет.

Директор встретил меня ободряющей улыбкой: — Послушай, Фикус (до сих пор не пойму, почему он меня так называл), тобой интересуются люди из кино.

— Мною? — удивленно переспросил я. — Неужто лучшие кандидатуры не нашли?

— Я им тоже об этом толкую, а они все равно тебя хотят снимать.

Так я познакомился с кинорежиссером Степаном Петровичем Кеворковым. В его послужном списке есть известный фильм о Камо — «Лично известен». Меня пригласили в Ереван на пробы, а через два месяца, когда я уже забыл об этом инциденте, телеграфировали, что утвердили на главную роль Беника в фильме «Дорога».

Я играл по сути самого себя. Мне, как и Бенику, было тоже 18 лет, как и он, я искал в жизни свою дорогу, так что играть было нетрудно.

— И какой урок вы извлекли из своего кинодебюта?

— Естественный и единственный: верный; посмотрев на себя со стороны, понял, что так дело не пойдет: нужно учиться дальше.

Я поступил в Московское театральное училище имени Щукина, а потом, как говорится, по личным обстоятельствам перевелся в Горьковское. Волжская столица ста-

многих других, кому он обязан становлением на горьковской сцене.

Думается, многие коллеги Демурова согласятся с мнением о нем народной артистки РСФСР Лилии Степановны Дроздовой:

— Профессиональное и человеческое в Гере как бы до-

полняют друг друга. Он преданно любит театр и, играя рыцарей на сцене, остается точно таким же в жизни. В наш век феминизации мужчин это качество, — увы, — становится редким. Помню, как-то, возвращаясь из районных гастролей, мы посадили в автобус девушку, к которой приставали подвыпившие юнцы. Доехали до села, где жила наша попутчица, и Демуров вызвался ее проводить на случай, если хулиганы объявятся снова. Так оно и вышло. Демурову пришлось отбиваться «от численно превосходящих сил противника», пока не подоспело подкрепление в нашем лице. Мужской характер сказывается и в его поведении на сцене: он всегда ведущий, а не ведомый, увлекающий своих партнеров силой темперамента, необузданной фантазией.

Трудно определить одним словом актерское амплуа Георгия Демурова. Ему близки и героические, и комические роли, герои Шекспира и современной драматургии. В творческом багаже актера — деликатный, беззастенчиво преданный русскому флоту лейтенант Корн из «Гибели эскадры» Корнейчука, щедро наделенный добротой и жизнелюбием рядовой Жорка из инсценировки повести Кондратьева «Сашка», талантливый, но совершенно не пробивной Костя из пьесы Жуховицкого «Одни без ангелов». С Жуховицким у Демурова

выим и легко узнаваемым голосом. Я замечал, как при его появлении на сцене зал уважительно затихает, ожидая от актера нечто новое, неожиданное. И, как правило, он оправдывает ожидания своих поклонников. Недавний тому пример: премьера булгаковской «Кабалы святош», пьесы о великом Мольере, где Демуров играет эпизодическую, но очень колоритную роль маркиза д'Орсиньи — дуэлянта по кличке «Одноглазый, помолись!» Это — цепной пес короля Людовика Великого, спущенный на знаменитого актера и драматурга, его злой и немолчаливый рок.

Хочется сверить свое зрительское впечатление с профессиональным суждением главного режиссера театра драмы А. Л. Кошелева.

— У роли д'Орсиньи важный подтекст, — говорит Анатолий Леонидович. — Какovsky приближенные короля, таков он и сам. И Демуров успешно справляется со своей сверхзадачей. Яркость дарования позволяет ему даже проходную эпизодическую роль сделать заметной.

Искренне, от чистой души поздравили коллеги Георгия Демурова с высоким званием заслуженного артиста РСФСР, хорошо понимая, что это не потолок его актерской работы, а один из этапов на пути к вершинам сценического мастерства.

А. ГРИНЕС.

АПЛОДИСМЕНТЫ

ТАЛАНТ ОБАЯНИЯ

РАМПА

- Проза и поэзия
- Живет на сцене

Должная оценка

19 ИЮН 1983